

ВОЕННАЯ РЕФОРМА ПАВЛА I

*Работа представлена кафедрой теории и истории государства и права
Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.
Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Г. Г. Бернацкий*

В статье рассматриваются исторические традиции реформирования российской армии в хронологический период, совпадающий со временем правления Павла I. Автором обоснованы и определены исторические моменты, оказавшие как положительное, так и отрицательное влияние на состояние армии конца XVIII — начала XIX вв.

Ключевые слова: Павел I, военная реформа, российская армия.

Е. Gavrilenko

WAR REFORM OF PAUL I

The article discusses the historical traditions of the Russian army reforming in the chronological period coinciding with the time of Paul I. The author justifies and defines the historical moments that have both positive and negative impact on the army of the late 18th and early 19th centuries.

Key words: Paul I, war reform, Russian army.

Павел I — личность в российской истории сложная и неоднозначная. Даже оценки его современников порой полярно отличались друг от друга. Поэтому неудивительно, что современные исследователи также не могут

прийти к единому мнению относительно эпохи правления этого императора.

В то время как большинство дворянских и буржуазных историков характеризовали этот период как «царство страха», а самого Павла I

именовали «царственным деспотом» (В. О. Ключевский, Н. К. Шильдер и др.), небольшая группа исследователей придерживалась совершенно противоположной точки зрения (Д. А. Милютин, П. Н. Буцинский).

Свыше двухсот лет длится изучение аспектов жизни, царствования и смерти Павла I. За это время накоплен масштабный материал для исторических и историографических исследований.

Вступившему на престол в ноябре 1796 г. императору Павлу I предстояла огромная работа. В Российской империи накопились проблемы, требующие срочного решения, и Павел I не стал оттягивать с преобразованиями, которые, по его убеждению, должны были навести порядок в отечестве. Важнейшим направлением внутренней политики первых месяцев его царствования была военная реформа. 40% всех законодательных нововведений Павла I, изданных в период с 6 ноября 1796 г. по 5 апреля 1797 г., касались различных аспектов военной жизни [5, с. 194].

Его особенно раздражали любые мельчайшие проявления недисциплинированности, распушенности в армейской среде. Вся жизнь, все существование военных — от рядовых до старших офицеров — должно было, по его мнению, быть подчинено интересам службы, должно было быть аскетичным, лишенным каких-либо проявлений роскоши, барства, лени и пр. Центральным элементом военной реформы стали новые уставы и ежедневные вахтпарады. Важнейшими среди них естественно были новые воинские уставы, разработанные еще в Гатчине [3, с. 277–280] и закреплявшие новые принципы военной организации и системы подготовки войск.

Несмотря на широко распространенное мнение, что уставы 1796 г. были копией прусского устава 1759 г., их сравнение показывает, что Павел I использовал прусские источники очень критично, преобразуя их в соответствии с российскими традициями. Неприятие военных преобразований Г. А. Потемкина и А. В. Суворова связано с тем, что их военная система была ориентирована на отдельных гениальных полководцев, а не на общее офицерско-генеральское руководство войск в соответствии с

уставом. Павел I считал более необходимым точное знание и строгое исполнение каждым обязанностей, возложенных на него уставом и должностными инструкциями. По его мнению, армия, основанная на таких принципах, даже в отсутствии гениальных полководцев, будет способна одержать победу [2, с. 42–76].

В мировоззрении Павла Петровича две иерархические системы — управления и сословий — смыкались на личности императора, который может вмешиваться во внутренние дела обеих пирамид, несмотря на то, что он стоит над ними. Налицо противоречие принципов идеальной бюрократии и идеальной абсолютной монархии, поскольку монарх одновременно оказывается и внутри иерархии, и над ней.

Реформированию армии Павел Петрович уделял много внимания еще будучи цесаревичем, что следует из специально посвященных этому вопросу записок рубежа 1770–1780-х гг. Тема реформы армии активно обсуждалась и в переписке с П. И. Паниным [4, л. 32 об]. Судя по наличию в библиотеке Павла I списков офицеров кавалерийских и пехотных полков и флота, табелей о состоянии войск и чинов Адмиралтейств-коллегии [1, с. 686], он систематически знакомился с состоянием российской армии и флота, знал их нужды не понаслышке. Это давало ему определенные основания для разработки полномасштабной военной реформы.

Это стремление построить русскую армию на совершенно иных основаниях возросло у Павла I еще больше после Французской революции.

Но события во Франции и попытка борьбы с Францией вскрыли вопиющие недостатки наемных армий. И выход Павел I видел в том, чтобы, сохранив по методам комплектования национальную армию, приблизить ее по методам воспитания к наемным армиям, т. е. добиваться обученности и дисциплинированности войск не на основе сознательности, а при помощи палочной дисциплины. С этим же неизбежно был связан и отказ от маневренной тактики, и переход к линейной, единственно возможной при подобных методах обучения и воспитания войск. В виде опыта Павел I реорганизуем таким методом свои гатчинские войска, деятельная перестройка которых начинает-

ся после событий во Франции. После же вступления Павла I на престол эти принципы воспитания и связанные с ними тактические принципы были перенесены на всю русскую армию.

Бесспорно, при Павле I служить в армии офицерам стало тяжелее, чем раньше. Кончились бесконечные отпуска, которыми широко пользовалось дворянство. Сразу же после вступления Павла I на престол было приказано, чтобы все, находившиеся в длительном многолетнем отпуске, немедленно были возвращены в строй. Камергеры, камер-юнкеры и все другие придворные чины, до этого времени числившиеся при полках и получавшие военные чины, фактически не неся военной службы, от полков были отчислены. Павел I требовал, чтобы списочный состав полка равнялся его действительному составу, ибо до этого времени не только 70% офицерского состава были на бумаге, но не хватало и значительного числа солдат. Расхищались целые рекрутские наборы. Рекруты отправлялись в деревни высших офицерских чинов, где обращались в крепостных. В 1795 г. из списочного состава армии в 400 тысяч человек не хватало 80 тысяч. Вместо прежней праздной жизни офицерство вынуждено было заниматься бесконечной муштрой.

Естественно, что все эти мероприятия вызывали в определенных кругах недовольство, обострявшееся еще той неуравновешенностью Павла I, при которой любой участник Павловского парада не мог быть спокоен за свою судьбу. В мемуарах можно найти множество фактов, иллюстрирующих как чувствовало себя гвардейское офицерство в Павловское время. На парад шли, имея при себе определенную сумму денег и запас белья, ибо прямо с парада можно было попасть в места весьма отдаленные.

Однако если отбросить отдельные факты, связанные с неуравновешенностью Павла I, мы все же должны будем признать, что «гонимый» на дворян в армии не было.

В армии Павел I последовательно проводил сословно-дворянскую политику, как и в крестьянском вопросе. В 1798 г. указами от 3 (14) февраля и 17 (28) апреля были исключены с военной службы все офицеры не дворяне, из выслужившихся унтер-офицеров. Было приказано не

дворян не представлять даже к младшему офицерскому чину, ибо «в оных званиях одни дворяне должны состоять». Для того чтобы оградить офицерскую среду от вторжения нежелательных элементов, был установлен порядок, при котором каждый офицер, желая жениться, должен был испрашивать высочайшего разрешения, «донося, именно на ком жениться желает».

Подведем итоги нашего исследования. Павел I, безусловно, был реформатором. Однако ему не доставало четко выработанной цели того, что он хочет достигнуть, а главное — времени. Петр I знал, что он хотел сделать со страной. У Павла I, кроме армейской реформы, ничего конкретного не было.

У Павла I практически не было единомышленников. Все его указы воспринимались как сумасбродство большинством населения. К чему бы в конечном итоге привели реформы в армии — трудно сказать. Подлинное состояние российской армии конца XVIII — начала XIX вв., ее очевидное превосходство над противником в возможных «столкновениях с решительной французской пехотой» смог правильно оценить тот, кто тогда был одним из лучших военачальников мира — Наполеон Бонапарт. Он предложил Российской империи союз. В союзники выбирают равных.

Во-вторых, реорганизация армии для Павла I также имела характер противопоставления политике матери и ее генералов.

В-третьих, как видно по его записке 1774 г., укрепление армии Павел I рассматривал как гарантию безопасности и от внутренних социальных потрясений, и от внешней революционной опасности.

Безусловно, прогрессивной была попытка, нашедшая отражение в указе от 23 декабря 1800 г., по которому планировался «перевод прошедших 25-летний срок службы солдат в разряд свободных хлебопашцев с наделением 10 десятинами земли в Саратовской губернии». Можно по-разному оценивать эти намерения, но очевидно, что это первый шаг на пути постепенной отмены крепостного права. Справедливости ради следует заметить, что это не мешало раздавать государственных крестьян в крепостные.

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив ГЭ. Ф.1. Оп. VI. Лит. Г. Ед. хр. 3.1. С. 194.
2. *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. С. 42–76.
3. *Лебедев П. С.* Преобразование русской армии в царствование императора Павла Петровича, 1796–1801 // РС. 1877. Кн. 2. С. 277–280.
4. ОР РГБ. Ф. 222. К. XIV. Ед. 11. Л. 32 об.
5. РГАДА. Ф. 10. Оп. 1 Ед. хр. 685. Ч. 1–2; 686.